

"Получив сообщение о вооруженной китайской группе, захватившей гарнизон Гинзы премьер-министр Морита созвал заседание комитета по безопасности и вызвал китайского посла для ответов."

"Я хотел бы получить объяснение событий, которые произошли в Гинзе."

Тот факт, что Морита задал вопрос редко используемым резким тоном, был признаком его гнева. Однако, поскольку он не привык к такому тону, это эмоционально заряженное заявление было слишком сильным и ему не хватало изящества, когда дело доходило до первого выстрела в дипломатическом конфликте.

На лице посла Янга отразилось недоумение, и он отмахнулся от гнева Мориты, как ива от ветра.

"А я-то беспокоился, почему ты меня так внезапно позвал. Что касается дела в Гинзе, боюсь, я не совсем понимаю, что происходит. В чем именно здесь проблема?"

Морита явно был на грани срыва, увидев, как откровенно он притворяется невежественным. Попытавшись успокоиться он сказал:

"Не прикидывайся дурачком! Ты хочешь сказать, что понятия не имеешь, что происходит в Гинзе?"

"Я слышал, что международная неправительственная организация подняла протест. В нем приняли участие многие граждане нашей страны, но не только они. По их словам, также были задействованы организации из США, Франции, России, Кореи и других стран. Могу я спросить, почему я единственный, кого вызвали сюда? Неужели меня должны так грубо допрашивать?"

Морита бросил перед послом стопку фотографий.

"Послушай. Разве большинство из них не Китайцы? Они нарушают закон и создают проблемы. Также много жертв среди полицейских. Это не протест. Это бунт!"

"Подобные беспорядки не редкость в моей стране. Кроме того, я не понимаю, почему ты продолжаешь вымещать свое разочарование на мне."

"Как ты можешь говорить об этом после того, как ваши люди начали беспорядки в других странах."

"Похоже, произошло какое-то недоразумение. Тогда я буду говорить ясно. Этот инцидент не имеет никакого отношения к нашему правительству. Подстрекателями этого бунта являются международные НПО, и хотя вызывает сожаление тот факт, что наши граждане приняли в нем участие, я считаю Японию демократической страной. Хотя они могут быть иностранными гражданами, я считаю, что Япония должна прислушиваться к мнению свободных граждан."

"Так вы говорите, что китайское правительство не имеет никакого отношения к этому бунту?"

"Конечно. Или мне нужно объяснить вам, что такое НПО премьер-министр?"

"Позволь мне сначала убрать это с дороги. По имеющимся данным, некоторые из этих мятежников обладают автоматическим стрелковым оружием и ракетными установками."

"Что ты сказал? Я не понял твой японский? Не мог бы ты повторить?"

"Тогда я повторюсь. Согласно только что полученным сообщениям, некоторые из мятежников, захвативших гарнизон Гинзы, где находятся Врата обладают автоматическим огнестрельным оружием и другим подобным вооружением. Они выдвинули незаконные требования нашей стране и заявили, что уничтожат Врата, бросив 30000 военнослужащих в Особом регионе."

Но посол Ян ответил с выражением удивления на лице:

"Это правда?"

"Что значит правда?"

"Я имею в виду тот факт, что данная международная НПО вооружена. Может быть, вы выдумываете ложные обвинения, чтобы подавить право свободных граждан выражать свое мнение?"

"Нет никаких оснований для твоих слов. К чему ты клонишь?"

"Разве это не правда? Есть ли новости о вооруженных мятежниках?"

"Помещения гарнизона захвачены и никто не может приблизиться к нему. Если Сми не смогли приблизиться, то откуда будет информация."

"В таком случае, как я могу верить этим словам? Как могут граждане Японии и мира верить в это? Если об этом не сообщили, значить этого нет. Никто тебе не поверит. Прежде чем возложить вину на нас, пожалуйста, предоставьте некоторые конкретные доказательства."

"Гх.."

"Ну предположим что все так и есть, и что там действительно есть вооруженные люди..."

"Они там!"

Ян с раздраженным видом продолжал успокаивающим тоном обращаться к Морите.

"Если предположить, то что именно требовала это Нпо?"

"Чтобы мы передали права управления Вратами ООН."

"Другими словами, это означает, что международное сообщество обращается с просьбой к вашей стране, не так ли?"

"Да. Это правда."

"И как японское правительство намерено поступить с этими вооруженными негодяями?"

"Наша страна не поддастся терроризму. Мы не будем вести переговоры с террористами."

"То есть японское правительство заклеит свободных граждан, которые обратились с соответствующей просьбой, как террористов, и таким образом подавит их насилием и закроет Врата силой?"

"Японское правительство приняло решение. Оно не будет его менять."

"Однако сначала вам нужно будет устранить этих граждан, а после устранения этих так называемых вооруженных граждан вам нужно будет вывести войска, которые вы отправили в специальный регион, прежде чем закрыть Врата? Не потребует ли это больших усилий?"

"Необходимые усилия не вызывают беспокойства. Мы сделаем это, если придется."

"Тем не менее, если даже небольшая ошибка или ошибка произойдет, то 26'000 военнослужащих сил самообороны, отправленные в Особый Регион не смогут вернуться, не так ли?"

Морита понял, что посол Ян в точности указал число военнослужащих, который были отправлены в Особый Регион. Большинство чиновников знали только о приблизительной цифре 30 000, так как он узнал это число??"

"Об этом можешь не беспокоиться."

"Это правда нормально? Если примете требования нашей страны, то вам не о чем будет волноваться."

"Это просьба китайского правительства?"

"Нет, это просто скромное предложение, которое я лично делаю. Как насчет этого? Мы надеемся, что вы не будете закрывать Врата и позволите нашей стране отправлять 500 000 человек в о Особый Регион каждый год."

"5-500'000!? Не смей меня. Разрешение такому количеству людей мигрировать немедленно дестабилизирует особый регион. Или вы хотите завоевать особый регион и превратить его во второй Китай?"

"Хотя мы не планируем этого делать, мы не можем исключить такую возможность. Однако это гарантировало бы мир и стабильность с нашей стороны."

"Можешь уточнить?"

"Пожалуйста, учтите, что население нашей страны составляет 1,3 миллиарда человек. Это огромное количество. Эти 1,3 миллиарда-оружие для нашей страны, но в то же время и ответственность. Это может быть крайняя формулировка, но ответственность нации включает в себя убийство граждан всех других наций на планете ради выживания своих собственных граждан. Мы должны накормить 1,3 миллиарда животов и наполнить 1,3 миллиарда сердец надеждами. Ради того, чтобы успокоить наши 1,3 миллиарда человек, наша нация с радостью возьмет ресурсы и пайки там, где мы сможем их найти, даже если нас будут считать неразумными, называть злодеями и ненавидеть другие страны."

"Какой милый способ сказать, что ты создашь проблемы другим."

"Конечно, мы предприняли шаги с нашей стороны, чтобы не допустить дальнейшего роста этой цифры в 1,3 миллиарда, то есть политику одного ребенка. Однако такая политика погрузит будущее нашей страны во тьму. Вы должны знать, что произойдет, если баланс между количеством рабочих и количеством людей, которых общество может поддержать, будет нарушен, учитывая, что Вы премьер-министр Японии, которая является стареющим обществом."

В голосе посла Яна звучала сила.

"Если мы сможем облегчить это бремя, то наша страна сможет позволить себе быть более джентльменскими членами международного сообщества. Поэтому мы должны получить помощь Японии, несмотря ни на что. Пожалуйста, позвольте нам мигрировать в особый регион. Если это будет осуществлено, наша страна оплатит Японии за искренность продолжительным периодом мира в качестве благодарности."

Был он прав или нет, но спокойный тон китайского посла позволил Морите остыть.

"В таком случае, мы надеемся, что вы начнете с прекращения своего предвзятого, антияпонского образования. Дети вашей страны не знают о помощи, которую мы оказали вашему народу, и проклинаят нас как "японских дьяволов"."

"В нашей стране нет антияпонского образования."

"Тогда не о чем говорить."

Морита поднялся, готовясь к встрече, но посол остановил его.

"У каждой нации есть организации со своими требованиями, поэтому стоять в центре всех из них должно быть трудной задачей. К тем, кто справа, центр склоняется влево, а к тем, кто слева, центр склоняется вправо, и поэтому центр атакуется с обеих сторон. Лучший способ понять это-преподавать историю. Можно сказать, что и левые, и правые очень чувствительны. То, что вы называете антияпонским образованием, является для нас обыденным и повседневным знанием. Если мы изменим это, то нас будут рассматривать, как капитулянтов. Правительство будет подвергнуто более жесткому осуждению, и это может привести к внутренним беспорядкам внутри страны."

"Даже если то, чему учат, явно неправильно?"

"Простите, что привел в пример другую страну. В Америке есть партии, которые спорят о преподавании креационизма как искусственной, научно ошибочной теории, вытекающей из христианской Библии. Для этих людей истина не имеет значения. Это потому, что они хотят научить своих детей Библии, в которую они верят."

"Тем не менее, мы не можем терпеть обвинения в том, что мы не делали. Наша первая просьба будет исправить вашу антияпонскую учебную программу."

"Это очень сложный вопрос. Я не могу ответить сразу. Как насчет того, чтобы оставить эту проблему на будущее, в знак нашего стремления к дружбе?"

"Стремлением это вероятно для удобства назвали? До сих пор наш народ действовал с оглядкой на дружественные отношения, и мы намерены продолжать это делать. Так было всегда. Однако вы постоянно предавали наши усилия. Тем не менее, наш народ с этим смирился и пошел на уступки в различных областях."

У посла Яна было несчастное выражение лица, и он, казалось, хотел что-то сказать. Однако он отложил это в сторону и просто изложил свою просьбу.

"Поэтому вы должны быть в состоянии принять нашу просьбу об освобождении особого региона. Вы все время говорите, что пошли нам на уступки, но не в интересах ли сохранения дружбы между нашими странами? В таком случае, вы должны быть в состоянии уступить и в этом вопросе. Таким образом, между нашими народами установится мир и, возможно, даже процветание. Многие японские компании имеют заводы в нашей стране, и наша страна

является основным рынком для вас. Дружба имеет жизненно важное значение, чтобы позволить этим компаниям вести бизнес гладко и гарантировать безопасность японских граждан на нашей земле. Поэтому ваша страна должна уступить нам. Если вы этого не сделаете, то, как только отношения с вашей нацией станут холодными и возникнет беспокойство, мир между нами скоро исчезнет. Как представитель вашей нации, вы говорите, что такое допустимо?"

"Я всегда надеялся, что этого не произойдет."

"Одна надежда не сделает это реальностью. Нужно неустанное усилие. Наша страна хотела бы, чтобы японское правительство приложило усилия. Если вы не хотите отправить эти 26 000 ваших солдат в другой мир, то вы будете делать, как приказано."

"Что за приказы, кем ты себя возомнил?? Как ты смеешь!"

Нет, теперь, когда мы подошли к этому моменту, я буду говорить откровенно. В то время как эти протестующие требуют, чтобы Врата были переданы ООН, это дало бы нашей стране слишком мало преимуществ. Наша страна хочет подписать договор о взаимном развитии особого региона."

"Я отказываюсь."

"Если ты занимаешь столь жесткую позицию потому, что думаешь, что сможешь вернуть 26.000 человек даже закрыв Врата, то я бы посоветовал передумать. Девушка, которая может открыть Врата... Лелей, кажется, как вы сможете сделать это без нее?"

Сказав это, посол Ян достал сумку перед премьер-министром. В сумке лежал посох Лелей.

Морита много раз разговаривал с Лелей. Он вспомнил его.

"Это, это! Как ты его достал!?"

"Если ты имеешь в виду этот посох, то я скажу, что мы получили его с помощью магии. В любом случае, все, что может сделать японское правительство, это выполнить приказы нашей страны. Конечно, вы понимаете ситуацию, разве нет."

"И что! Делайте раз собрались!"

Морите очень хотелось закричать от гнева.

Но вес 26 000 жизней не позволил бы ему этого сделать.

Морита взглянул на надменное выражение на лице посла Яна, и его тело задрожало от ярости, которую он не мог выразить.

* * *

США - Белый дом.

Президент, чей срок подходил к концу мучительно размышлял о том, как реагировать на звонок японского премьер-министра. Это было потому, что призыв был критикой Америки: "вы собираетесь отказаться от союзника?"

"Конечно, нет. Наша страна никогда не покинет Японию."

"Тогда почему вы присоединились к Китаю, когда возникли проблемы с Вратами и Особым Регионом? Хотя я могу понять, почему вы послали эту группу против китобойного промысла..."

"Позвольте сначала все прояснить. Острова Японии являются единой оборонительной линией в Тихом океане против экспансии Китая. Политика безопасности нашей страны и Японии едина. Поэтому мы не оставим Японию. Даже если японское правительство скажет, что с них хватит, мы не откажемся от Японских островов. Мы будем продолжать эту политику даже во время правления будущего президента Маханы. Поэтому, пожалуйста, будьте спокойны."

"Не знаю, должны ли эти слова успокоить мое сердце."

Морита вспомнил, что, когда Диррел сказал, что они не сдадутся, он имел в виду не японское правительство и не японский народ, а японские острова.

"Это реальность, с которой сейчас сталкиваются Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря. Поддержание баланса между нами и Китаем ради процветания началось с поколения вашего отца, но, похоже, мы слишком благоволили Китаю и вырастили невероятного монстра."

"Я знаю и не жалею об этом. Однако действия Америки тоже были довольно проблематичными. Вместо того, чтобы исправлять собственные ошибки, ваша нация слишком стремилась судить других и вторглась в нашу страну, чтобы решить ваши проблемы. Чтобы противостоять одностороннему господству вашей нации, наша страна должна была черпать все силы из окружающих ее народов."

"И в результате... нет, не будем об этом. В конце концов, это не подходящее место для обсуждения таких вещей. О том, как наши предшественники формировали настоящее, мы поговорим в другой раз. Нам нужно обсудить тот факт, что монстр, которого мы вырастили, превзошел наши ожидания. Сейчас не время для поддержания равновесия или чего-то еще. Это потому, что если США и Япония не объединятся, то нам будет трудно поддерживать стабильность в Азии."

"В таком случае, почему вы решили поддержать Китай?"

"Это потому, что когда речь идет о Вратах и Особом Регионе, экономические вопросы для нашей страны важнее, чем обеспечение безопасности. Наша нация также хочет воспользоваться Вратами. Поэтому наша страна считает, что было бы более целесообразно, чтобы Врата были переданы странам-членам ООН, чем оставить монополию Японии."

"Но Министр Кано уже объяснил причины закрытия Врат."

"Эта новость просочилась через тебя. Это довольно тревожно. Наша нация также хотела бы провести независимое расследование по этому вопросу, который стоит на пути ваших важных переговоров. Поэтому мы и сделали это предложением Японии."

"Под важными переговорами вы имеете в виду..?"

"Я говорю о Вратах, Морита. Мы не знаем монополизировали ли вы технологию открытия Врат. Я понимаю, что здесь действует существо со сверхчеловеческим разумом, но даже если бы это было так, мы не можем допустить, чтобы у нас не было права голоса в этом вопросе."

"Значит, вы намерены управлять особым регионом самостоятельно?"

"Этим займется Совет Безопасности. Это потому, что лучший способ узнать правду, раскрыть

все. По этой причине мы позволили другим нациям объединиться и обратиться к вам с "убедительной просьбой". Если вы закроете Врата, это будет признанием вашего намерения монополизировать их. Если Махана вступит в должность при таких обстоятельствах, это будет осуждением предыдущего президента."

"Вам не кажется, что это уже слишком?"

"Пожалуйста, поймите меня правильно. Беспорядки в Гинзе не имеют ничего общего с нашей страной. Это потому, что я говорил только о внешней политике нашей страны."

"Почему лидеры всех стран говорят одно и то же?"

"Потому что это правда. Истина одна и та же, кто бы ее ни говорил."

"Я не думал, что и твои объяснения будут такими же. Какой сюрприз. Будто все это было спланировано за нашими спинами."

"Я не собираюсь обсуждать семантику, но мне немного обидно."

"И почему же?"

"Это потому, что мне не позвонили первым. Иначе вы не сказали бы, что другие лидеры копируют меня."

"Нас задержала ситуация на нашей стороне. Если вы скажете, что не имеете никакого отношения к инциденту в Гинзе, вы, конечно, скажете, что не знаете, что некоторые из этих бунтовщиков угрожают оставить персонал, который мы отправили в Особый регион, в другом мире?"

"Мм, нет, вовсе нет. Я не знал о чем-то подобном. Это действительно впервые, когда я узнал об этом. Что случилось? Если вам нужна помощь, чтобы заставить бунтовщиков отступить, то мы ее предоставим."

"Нет, в этом нет необходимости. Это потому, что было бы лучше обсудить вопросы с посланцем Яном, а не обращаться за помощью к другой стране."

"Тогда, пожалуйста, во что бы то ни стало. Тем не менее, я бы посоветовал вам тщательно выбирать расположение Врат. Не забывайте, что другие страны разделяют одно и то же мнение по этому вопросу."

"Угу. Конечно. Тогда всего хорошего, господин Президент."

Сидя на диване в Овальном кабинете, секретарь президента посмотрел туда, где его босс разговаривал с японским премьером, и почувствовал, как Диррел наморщил лоб. Он казался несчастным.

"Что случилось?"

"Активизация этих НПО и их окружение Гинзы было на высоте и я благодарен за вашу тяжелую работу. Но зачем вы послали туда эту анти-китобойную группу?"

"Ситуация была срочной, и не было никаких других организаций, которые намеревались протестовать против Японии. Тем не менее, все развивается в интересном направлении. Если бы я знал, что все так закончится, я бы послал больше агентов."

"Все пошло совсем не так, как мы планировали вначале."

"Внешнее давление. Первоначально мы должны были выдвинуть свои условия, но похоже Китай сделал некоторые свои интриги."

"Китайское правительство, похоже, выдвинуло больше требований японскому правительству, чем мы договаривались."

Естественно секретарь президента подслушал содержание телефонного разговора, и его вывод был сделан из комментария премьер-министра: "было бы лучше обсудить вопросы с послом Яном."

"Значит, Морита позвонил, потому что не знал, как вести переговоры?"

"Он предложил нам объединиться для этого, но теперь он пытается перехватить инициативу. Это в его стиле."

"Но, конечно, эта ситуация не должна быть большой проблемой для японского правительства, учитывая, что они знают, как открыть Врата, разве нет?"

"Белый дом считал, что Япония с самого начала будет придерживаться предложения Кано. Поэтому они решили не загонять японское правительство в угол. Можно сказать, что они противопоставляли себя Китаю."

"Мы должны предположить, что Китай так ведет себя потому что у них есть туз в рукаве."

"Да. Но в этом случае мы не сможем встать между Китаем и Японией и взять часть прибыли за посредничество."

Верно. Если так продолжится и дальше, то китайское правительство решит, что может использовать нас, а потом избавиться."

"И в то же время, они посеяли семена недоверия между Китаем и Японией."

"Немного поспешно, тебе не кажется?"

"Как вы думаете, мы можем спасти ситуацию, помогая Японии? Этот звонок скорее всего значил, что они ищут помощи."

"Нет, ничего не делай, пока они не выйдут и не попросят нас о помощи. Мы должны проверить то, какой козырной картой обладает Китай. Расследую это, без ограничения в ресурсах. В конце концов, это то, что мы должны получить в свои руки. Я недолго буду хозяином Белого дома. По крайней мере, это должно заложить основу для другого срока."

"Да босс. Я пошел."

Секретарь президента кивнул и ушел. "Оставляю это тебе", сказал Диррел, провожая его взглядом.

* * *

"Что сказал президент, премьер-министр?"

Морита положил трубку, и Когуре немедленно обратился к нему.

Морита тяжело взглянул на Когуре, а затем перевел взгляд на Кано и Нацуме, сидевших на диванах в углу кабинета.

Они ждали, пока Морита соберется с мыслями. Вскоре Морита нарушил молчание и кратко изложил ключевые моменты ситуации

"По правде говоря, сотрудничество Америки с Китаем идет не так хорошо."

"Ну конечно. Любое сотрудничество между этими двумя странами будет подобно сотрудничеству Гитлера и Сталина. Они вступили в союз по расчету, но это не будет длиться вечно. Это очевидно, учитывая, как они случайно послали эту группу против китобойного промысла."

"Сначала я думал, что они попытаются сыграть на нашем гневе от предложений Китая, чтобы мы пошли на совместное управление СБ ООН, вместо того, чтобы полностью капитулировать перед Китаем. Однако ... Белый дом так не отреагировал. Возможно, Китай действует самостоятельно."

"Так. Это означает, что.."

Кано улыбнулся.

"Надо полагать, что Мисс Лелей не у них."

"Что?! Как ты можешь такое говорить?"

Когуре был совершенно сбит с толку и громко воскликнул: Нацумэ кивнул, показывая, что согласен с Кано.

"Вполне возможно. Дело в том, что если бы у Китая действительно была Мисс Лелей, то им не нужно было бы беспокоиться о Вратах,"

"Ты тоже так думаешь, Нацумэ-Сан? Я думаю, что если бы у них была Мисс Лелей, то они не стали бы устраивать беспорядков, а тайно привезли бы ее в Пекин и заставили открыть Врата там, где они захотели бы. Почему они этого не сделали? Почему они начали бунт вместо этого? Это потому, что у них нет Лелей-сан."

"Понимаю."

Все остальные согласились с Кано.

"Конечно, я сомневаюсь, что Лелей-сан с радостью помогла бы им, даже если бы они схватили ее. Поэтому у Китая должна была быть другая цель. Но я не могу себе представить, что это такое."

"Если не возражаете, я скажу" Морита поправил очки, а затем заговорил:

"Не думаю, что это так. Я чувствую, что есть большой шанс, что Лелей-сан в руках Китая."

"Почему это?"

"Это потому что посол Ян показал нам настоящий посох. Оно было таким же, как видел Когуре."

"Когуре? Ты помнишь все это?"

"Да, я тогда подумал, что это будет отличный материал для гольф-клуба. Я проверял это раньше, так что я уверен в этом."

Кано не мог удержаться от смеха, когда Морита похвалил его за наблюдательность.

"Неужели дерево было настолько хорошим, премьер-министр?"

"Да, оно выглядит лучше, чем древесина хурмы."

Премьер-министр и остальные говорили о вещах, которые совсем не подходили для такой атмосферы.

"В таком случае, что нам делать? Как Китай добрался до нее? Как они прошли через усиленную охрану вокруг Врат и захватили ее!?"

Нацумэ все еще верил, что Лелей не была захвачена Китаем, и его восклицание не могло быть более серьезным.

"Нет смысла спрашивать у Китая, откуда у них ее посох. Кроме того, если мы не можем представить себе то, как они заполучили ее, то это не значит, что такого не могло произойти. Конечно она может и не быть в руках у Китая. Однако принимать такое решение слишком опасно. В конце концов, можно сказать, что Китай сделал это, чтобы ввести нас в заблуждение."

"Однако" ответил Кано:

"Может, у нас и нет никакой информации на этот счет, но тебе не кажется, что было бы хуже сидеть сложа руки и терять время? Волнения могут закончиться к тому времени, как мы закончим собирать информацию, и тогда все будет напрасно."

Это правда, что, когда не хватает достаточной информации, делать гипотезы поверх других гипотез очень опасно. Это было потому, что, как только основные предположения будут изменены, то ваше видение ситуации может координально измениться. Поэтому не следует жалеть усилий для сбора разведанных с максимально возможной точностью.

Тем не менее, не было никакого способа собрать всю информацию в опасной ситуации.

Во время ЧС часто было так, что разведанные были недостаточными и неточными. В таких обстоятельствах принимать решения приходилось многим ответственным лицам.

Даже старшеклассник может принять решение, когда у него есть вся необходимая информация. Истинным испытанием лидера было смелое принятие решения и принятие правильного, несмотря на недостаточное знание ситуации.

Ответственный человек не должен бросаться в самое сердце беспорядка, чтобы узнать больше, или ничего не делать, пока он не узнает больше.

"Тем не менее я хотел бы получить больше информации. Жаль, что связь с Особым Регионом оборвана."

"В любом случае, сказал Премьер Министр есть три варианта. Поскольку посох Лелей у Китая, то Во-первых, посох фальшивый. Во-вторых, они получили только его. Три, что она в их руках."

Однако, как бы то ни было, тот факт, что Китай показывает нам посох, может означать только одно: они хотят отсрочить наше решение."

"Или, возможно, они хотят, чтобы мы так думали."

"Это возможно." Ответил Глава управления по безопасности.

"Тем не менее, для чего они тянут время? Какая страна должна сделать ход? Их войска должны скоро появиться? Нет, они должны пытаться попасть во Врата."

"Нет ли возможности связаться с войсками в особом районе?"

"Если бы мы могли видеть их, возможно, мы могли бы использовать Семафорный код или сигнальные лампы с азбукой Морзе, или громкие звуки и тому подобное. Но Врата закрыты куполом, так что единственный путь- послать человека."

"Разве нет способа пройти через ворота так, чтобы нас не увидела многотысячная толпа?" - спросил Морита, "Нет, хах." прежде чем пожать плечами.

Однако именно тогда кто-то из Министерства иностранных дел подбежал с бледным лицом.

"Что случилось?"

"Мы получили сообщения о том, что Китай арестовал четырех бизнесменов за фотографирование в зоне, где это запрещено. Кроме того, они перестали обрабатывать документы для всего экспорта в Японию."

И тут вбежал человек из береговой охраны.

"Китайская армия приближается к островам Сенкаку! Они будут в наших водах через несколько часов!"

Министр финансов получил ноту. Он зачитал ее содержание.

"Это из Министерства финансов. Были крупные покупки иены, и ее стоимость быстро растет. Это, наверное, валютные манипуляции из Китайского фонда! Они могут попытаться увеличить наш долг на сотни миллионов!"

"У посольства Японии в Китае протестуют большие толпы. Огромное количество брошенных камней и коктейлей Молотова заставило посольство закрыться. Японские рестораны также подверглись нападению в Шанхае!"

"Каналы связи в различных финансовых учреждениях были взломаны и не могут функционировать. Мы потеряли возможность переводить средства!"

"Железная дорога так же парализована."

"Они действительно зашли так далеко!?"

Услышав это, Морита побледнел и без сил сполз со стула на землю.